

ЗАПИСКИ

ПРИАМУРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Т. IV вып. I.

Получено
1898 г.

- Н. Гондатти. Поѣздка изъ с. Маркова, на р. Анадырь, въ бухту Провидѣнія (Беринговъ проливъ).
- С. Херсонскій. О звѣринныхъ и птичьихъ промыслахъ въ Охотской округѣ Приморской области.
- А. Сильницкій. Мѣры правительства для поднятя благосостоянія Гижигинскаго края, съ 1819—1840 г.

Дѣйствія Приамур. отдѣла п. р. г. об. за 1897 г. послѣд. т. 73

В Вып. II - отчет Приамурскому ИРГО
за май 1897 - янв. 1898 г.

БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

Г. ХАБАРОВСКЪ.

Типографія Канцелярїи Приамурскаго Генераль-Губернатора.

1898.

Осн. 7. 93. А. 9

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- Н. Гондатти.** Поѣздка изъ с. Маркова, на р. Анадырь, въ бухту Провидѣнія (Беринговъ проливъ).
- С. Херсонскій.** О звѣриныхъ и птичьихъ промыслахъ въ Охотской округѣ Приморской области. 73
- А. Сильницкій.** Мѣры правительства для поднятія благосостоянія Гижигинскаго Края, съ 1819—1840 г.

Дѣйствія Приамур. отдѣла н. р. г. об. за 1897 г.

Поездка изъ с. Маркова на р. Анадырь въ бухту Провидѣнія (Беринговъ проливъ).

ДВѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. Р.

Н. Л. ГОНДАТТИ.

Весною 1895 года, мнѣ нужно было побывать въ бухтѣ Провидѣнія, куда, во второй половинѣ іюня, должно было зайти русское судно, вслѣдствіе чего я, вскорѣ по своемъ пріѣздѣ въ Анадырскую округу, сталъ собирать свѣдѣнія о способахъ передвиженія туда и о проводникахъ, причемъ оказалось, что изъ анадырскихъ инородцевъ, какъ обрусѣлыхъ, такъ и остальныхъ, въ бухтѣ Провидѣнія и вообще въ поселкахъ такъ называемыхъ сидячихъ чукочъ никто не бывалъ; что въ апрѣлѣ, иногда въ маѣ, пріѣзжаютъ на собакахъ къ Ушканьему хребту (версть 250—300 отъ Ново-Маріинскаго поста), и то не каждый годъ, сидячіе чукчи изъ разныхъ поселковъ, преимущественно съ мыса Чаплина, для обмѣна съ оленными чукчами, къ тому времени собирающимися здѣсь изъ разныхъ мѣстъ, въ довольно большомъ количествѣ, ради тельбы оленей, но ѣхать съ ними невозможно, такъ какъ и самый пріѣздъ ихъ подверженъ сомнѣнію и; кромѣ того, они до того грузятъ свои небольшія нарты оленьими шкурами, что сами, большую часть пути, идутъ пѣшкомъ. По подходѣ къ рѣкѣ Анадыру оленныхъ инородцевъ какъ съ береговъ Ледовитаго океана, лѣтующихъ къ востоку отъ Чаунской губы, такъ и бѣломорскихъ, проводящихъ теплое время года, по преимуществу, около береговъ Анадырскаго залива и залива Св. Креста (какъ тѣ, такъ и другіе, во время лѣтенокъ, имѣютъ сношенія съ сидячими), я сталъ справляться у нихъ, не возьметъ ли кто-нибудь изъ нихъ доставить меня на оленяхъ въ бухту Провидѣнія или въ близлежащія мѣста.

Двое изъ богатыхъ оленеводовъ, имѣющихъ каждый болѣе

пяти тысячъ головъ, согласилась, но при этомъ не ручались, что имъ удастся, въ одинъ годъ, дойти до берега моря; что все зависить отъ погоды и состоянія мховъ; что бываютъ такіе годы, когда мохъ, осенью и весною, леденѣетъ, если послѣ дождя или оттепели сразу ударить морозъ, и тогда они, поневолѣ, чтобы не погубить оленей, должны сворачивать въ сторону и лѣтовать гдѣ нибудь въ горахъ; при этомъ ссылались на то, что, въ 1869 году, колымскому исправнику барону Майделю (стоявшему во главѣ чукотской экспедиціи, снаряженной правительствомъ, императорской академіей наукъ, императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ и его восточно-сибирскимъ отдѣломъ) не удалось доѣхать до сидячихъ, главнымъ образомъ, изъ-за этого.

При такомъ положеніи дѣла, единственнымъ средствомъ достигнуть бухты Провидѣнія являлись собаки.

Въ виду отсутствія свободныхъ собакъ у жителей села Маркова и того, что поѣздка должна была продолжаться не менѣе пяти мѣсяцевъ, я не считъ возможнымъ взять подводы, тѣмъ болѣе, что, весною, когда надо было ѣхать, для жителей наступаетъ наиболѣе трудное время, когда всѣ лѣтніе запасы подходятъ къ концу, а новыхъ еще нѣтъ, поэтому каждый работникъ является необходимымъ для собственной семьи. Что это такъ, подтвердилось тѣмъ, что когда я вызывалъ охотниковъ ѣхать со мною, за хорошее сравнительно вознагражденіе, то никто не поѣхалъ, главнымъ образомъ, изъ-за того, что никто не рѣшался оставить на такое долгое время семью, а также, отчасти, и изъ боязни, такъ какъ часть сидячихъ чукочъ пользуется здѣсь очень плохой репутаціей, отчасти, какъ грабителей и разбойниковъ, а отчасти, какъ колдуновъ, могущихъ совершенно испортить человѣка. Народъ здѣсь очень суевѣрный и съ этимъ обстоятельствомъ приходится считаться довольно часто и весьма серьезно, причѣмъ иногда, чтобы не вызвать какихъ либо большихъ недоразумѣній, приходится не насиловать остатковъ прежнихъ вѣрованій и уступать.

Поэтому я началъ покупать понемногу собакъ, выбирая самыхъ выносливыхъ и сильныхъ и, съ большимъ трудомъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, за хорошую сравнительно плату, удалось приобрести, по причинѣ бывшихъ здѣсь въ послѣднее время падежей, всего только сорокъ восемь собакъ, что составляетъ четыре упряжки.

Количество собакъ опредѣлило количество нартъ и людей,

могущихъ со мною отправиться въ путь.

Чтобы не брать съ собою лишнихъ людей и не обременять ими напрасно нартъ, я рѣшилъ ограничиться; однимъ казакомъ, умѣющимъ управлять собаками и, главное, непьющимъ, что особенно было важно въ данномъ случаѣ, когда приходилось ѣхать къ сидячимъ, славящимся здѣсь своимъ пьянствомъ и снабжающимъ американскими спиртными напитками оленныхъ и, отчасти, даже русскихъ переводчикомъ—чукчей, довольно порядочно говорящимъ по русски и тоже умѣющимъ править собаками, и затѣмъ еще двумя сидячими анадырскими чукчами, въ качествѣ каюрщиковъ, изъ которыхъ одинъ немного говоритъ по русски, такъ что, въ случаѣ болѣзни переводчика, я могъ, отчасти, замѣнять его; что-же касается до проводниковъ, то достать ихъ здѣсь нельзя было: какъ уже сказано, выше, никто изъ мѣстныхъ жителей къ сидячимъ не ѣздилъ; поэтому я рѣшилъ брать проводниковъ временно отъ одного пункта до другого; найти такихъ проводниковъ я, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, рассчитывалъ вездѣ.

Зимой же, мною были заготовлены крѣпкія нарты; закуплено у оленныхъ чукочъ двадцать четыре пуда китоваго и моржоваго жиру, получаемаго ими лѣтомъ отъ сидячихъ; приобрѣтено до пятнадцати пудовъ сухой рыбы—юкалы, такъ какъ рассчитывать на кормъ по дорогѣ было рискованно въ виду того, что у сидячихъ, во многихъ поселкахъ, довольно часты голодовки и особенно они бѣдствуютъ въ то время, когда мнѣ приходилось ѣхать.

Этотъ кормъ, какъ и собаки, заблаговременно были отправлены съ попутчиками изъ Маркова къ Ново-Маринскій постъ, гдѣ собаки должны были быть хорошо выкормлены, кормъ для этого тоже былъ своевременно запасенъ; тамъ-же готовились и сухари. Ѣхать я рѣшилъ черезъ Маринскій постъ, потому что весною ѣхать прямо чрезъ тундру не удобно за полнымъ ея въ это время, безлюдьемъ, и кромѣ того, я надѣялся встрѣтиться съ тѣми сидячими, которые ѣздятъ къ оленнымъ къ Ушканьему хребту, и воспользоваться ими какъ, проводниками; выѣхать я предполагалъ изъ с. Маркова послѣ туманскаго торго, въ началѣ марта такъ какъ только съ половины марта оленеводы начинаютъ съ Анадыра направляться въ сторону Ушканьяго хребта, и можно было рассчитывать найти у нихъ проводниковъ и кормъ, о чемъ я, уже въ бытность на

торжищахъ, съ нѣкоторыми изъ оленеводовъ условился.

Приготовивъ все къ дорогѣ, давъ инструкцію старостамъ мѣстныхъ обществъ и оставивъ въ Марковѣ трехъ казаковъ, которые должны были смотрѣть за оставшимся казеннымъ имуществомъ и, по вскрытіи рѣки, сплавить на устье баржу, чтобы лѣтомъ на ней можно было поднять отъ поста до Маркова провіантъ и прочее, я, 11-го марта, выѣхалъ въ постъ, куда и пріѣхалъ 17 числа, рассчитывая, чрезъ нѣсколько дней, ѣхать дальше, но этого сдѣлать не удалось, такъ какъ въ мартѣ, вообще, здѣсь сильные вѣтры, а въ этомъ году, кромѣ того, свирѣпствовали пурги, вслѣдствіе чего я и выѣхалъ изъ Маркова позже предполагаемаго. Въ этомъ году, оленеводы запоздали, такъ что, во время моего проѣзда по Анадыру, я видѣлъ только одного оленевода и того съ небольшимъ стадомъ, переходившаго рѣку и направляющагося въ сторону Ушканьяго хребта.

Во второй половинѣ марта не было почти ни одного тихаго дня, также и въ первыхъ числахъ апрѣля, такъ что я могъ изъ поста выѣхать только 11 апрѣля.

Наканунѣ этого дня, я получилъ извѣстіе, что оленеводы доходятъ до того мѣста, по которому мнѣ придется ѣхать.

На посту я нашелъ все въ порядкѣ.

Выѣхало изъ поста всего четыре нарты; кромѣ меня ѣхалъ казакъ, переводчикъ и двое чукочъ; проводникомъ до ближайшихъ оленеводовъ былъ одинъ изъ ново-марійнскихъ чукочъ.

Нарты были сильно нагружены, такъ какъ одного собачьяго корма приходилось на каждую нарту почти по десяти пудовъ; кромѣ того, было взято до двѣнадцати пудовъ сухарей (надо было брать не только на дорогу, но и на житье до прихода судна); затѣмъ нѣсколько пудовъ черкаскаго табаку, кирпичнаго чаю, разныхъ мелочей для расплаты съ инородцами за кормъ, за указаніе дороги, за разныя услуги и т. д.; было взято все, самое необходимое; даже изъ-за того, что грузу надо было брать какъ можно меньше, я предпочелъ взять вмѣсто другого казака еще одного чукчу, какъ менѣе требовательнаго и привыкшаго питаться мясомъ морскихъ животныхъ, разною зеленью и корнями, чего казаки, обыкновенно, не ѣдятъ; кромѣ того, не хотѣлось ослаблять и постъ, такъ какъ, весною и лѣтомъ тамъ предстояли разныя работы, главное, заготовка рыбнаго корма и топлива на зиму и тѣмъ болѣе, что пришлось бы взять одного изъ опытныхъ, т. е., пріѣхавшихъ ранѣе

1894 года, что было бы для поста неудобно.

Около ста верстъ отъ поста я встрѣтилъ первыхъ оленныхъ и затѣмъ, въ теченіе двухъ дней, проѣзжалъ мимо нѣсколькихъ лагерей (изъ 1—5 юртъ), изъ которыхъ часть я уже видѣлъ во время своихъ поѣздокъ по торжищамъ, а часть—въ первый разъ тѣхъ особенно, которые тутъ же и зимуютъ и за Анадырь не ходятъ.

Кромѣ того, къ тѣмъ оленеводамъ, у которыхъ я останавливался на ночлегъ, къ утру собиралось по 15—30 человекъ сосѣднихъ, желавшихъ посмотрѣть эрэмъ—начальника, а иные попросить и лѣкарствъ.

Таковыми сборищами я пользовался для распросовъ объ условіяхъ ихъ жизни, объ ихъ нуждахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупреждалъ, что теперь они должны оставить смертоубійство, столь часто практиковавшееся у нихъ, что не проходило ни одного года, чтобы въ тундрѣ или у сидячихъ не зарѣзали одного или нѣсколькихъ человекъ, а также—и убіеніе больныхъ, стариковъ и старухъ.

Выслушивали все очень внимательно, причемъ пожилые говорили, что первое очень дурно; что убійства не рѣдко происходятъ или отъ спирту, который развозятъ сидячіе, или отъ мухоморовъ, продаваемыхъ русскими; что убійство до сихъ поръ никогда не подвергалось никакому наказанію, а что слѣдовало бы построже взыскать съ нѣсколькихъ человекъ (въ чемъ я съ ними вполне согласенъ) и это хорошо подѣйствовало бы на другихъ, особенно теперь, когда молодежь отбилась отъ рукъ, перестала совершенно обращать вниманіе на стариковъ и дѣлаеть, что хочетъ.

Что же касается до убіенія больныхъ и престарѣлыхъ, то, большею частью, отмалчивались, такъ какъ здѣсь дѣло касается религіи и исполненія собственнаго желанія убиваемыхъ. По вѣроученію почти всѣхъ мѣстныхъ инородцевъ, убитымъ живется въ будущей жизни гораздо лучше, чѣмъ умершему своею смертию; вообще, съ этимъ придется вести долгую и осторожную борьбу, и лучшимъ средствомъ для искорененія этого будутъ служить болѣе частые объѣзды здѣшнихъ инородцевъ представителями мѣстной администраціи, а то есть еще такіе изъ нихъ, которые никогда не видѣли не только начальника, но и вообще русскаго, какъ мнѣ пришлось самому въ томъ убѣдиться: въ данномъ лагерѣ я встрѣтилъ двухъ довольно престарѣлыхъ

оленныхъ (лѣтъ по 50—60), которые прѣхали, единственно изъ-за того, чтобы передъ смертью (ихъ слова) увидать русскихихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, я говорилъ о томъ, что слѣдуетъ платить ясакъ и что пусть они думаютъ, кого имъ выбрать себѣ въ старшіе, о чемъ они должны мнѣ сказать на торжищахъ будущаго года.

Первое возраженій особыхъ не встрѣчало, только указывали на то, что бываютъ трудные годы, когда народъ осѣдлый чуть съ голоду не помираетъ и приходится поддерживать его, такъ что уплата ясака въ такіе годы будетъ, обременительной; впрочемъ, бывавшіе на Аноյской ярмаркѣ и избалованные тѣмъ, что ихъ тамъ отдаривали (для этого только и вносили, такъ какъ отъ казны получали больше, чѣмъ отъ торгующихъ), спрашивали и меня, буду ли я имъ что нибудь давать, на что я отвѣчалъ категоричнымъ отказомъ.

Второй же вопросъ о старшихъ вызывалъ у однихъ недоумѣніе, у другихъ—споры; говорили, что и дѣды ихъ жили каждый самъ по себѣ, что старшихъ имъ не нужно, но другіе возражали, что со старшими, вѣроятнѣе, будетъ лучше. Во всякомъ случаѣ, невозможно ожидать, чтобы многіе оленеводы, при ихъ общей разрозненности, выбрали себѣ въ старшіе одного кого нибудь; поэтому придется, по ближайшемъ знакомствѣ съ оленными и по собраніи необходимыхъ справокъ, назначить въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько человекъ старшихъ, наиболѣе дѣльныхъ, которые, поддерживаемые въ нужныхъ случаяхъ администраціей, были бы мѣстными представителями власти и тогда хотя молодое поколѣніе выростетъ съ сознаниемъ, что у нихъ есть старшіе, такъ какъ, на основаніи своихъ личныхъ наблюдений надъ жизнью сибирскихъ инородцевъ, оленеводовъ и бродячихъ, я держусь того мнѣнія, что у нихъ прежде никогда не бывало своихъ князьковъ или старостъ, а появились они уже послѣ покоренія русскими и послѣ назначенія ими старшихъ, которые, опираясь въ случаѣ нужды на русскихихъ, исполняли возложенныя на нихъ обязанности и послѣдующія поколѣнія появлялись уже при наличности представителей власти.

Въ нѣкоторыхъ лагеряхъ заявляли мнѣ, что они не могли обмѣнять всей привезенной ими пушнина, такъ какъ у русскихихъ торгующихъ не хватило товаровъ*, что я видѣлъ и самъ, во вре-

*. Товаровъ доставляется теперь на Анадырь не больше, чѣмъ прежде;

мя объѣзда торжищъ, и что это повторяется изъ года въ годъ; что отчасти поэтому уменьшается число инородцевъ, приѣзжающихъ съ Американскаго материка къ сидячимъ, которые къ тому же, по причинѣ недостатка русскаго табаку, стали привыкать къ американскому.

Кромѣ того, двое мнѣ принесли жалобу, что другіе оленные подогнали свои стада близко къ ихъ стадамъ, отчего стада перемѣшались, быки стали драться и нѣсколько головъ погибло. Такъ какъ лагерь, гдѣ жили тѣ, на кого была принесена жалоба, былъ близко, то я послалъ за ними и велѣлъ старикамъ разсудить, кто правъ, кто виноватъ? Они скоро разобрали дѣло и присудили взыскать съ виновныхъ нѣсколько оленей, на что тѣ и согласились; причѣмъ виноватыми оказались принесшіе жалобу, какъ пригнавшіе свои стада на тѣ мѣста, гдѣ, изъ года въ годъ, вѣсновали другіе.

Отъ послѣдняго лагеря оленныхъ я взялъ проводника до перваго поселка сидячихъ за заливомъ Св. Креста, отстоящаго, какъ послѣ оказалось, отъ поста почти на 520 верстѣ.

Благопріятствовавшая намъ, въ теченіе трехъ дней, погода смѣнилась опять то туманами, то пургами, совершенно застилавшими горизонтъ, благодаря чему нашъ проводникъ сбился съ пути тѣмъ болѣе, что приходилось ѣхать то по холмистой мѣстности, то по тундрѣ, гдѣ ориентироваться было очень трудно, такъ что четыре дня мы блуждали, причѣмъ взятое на день топливо вышло (взять больше было бы трудно для собакъ), и три дня пришлось быть безъ горячей пищи и чаю; затѣмъ удалось выбрать на удобное мѣсто, по которому и доѣхали до берега залива Св. Креста, гдѣ нашли и топливо, въ видѣ наноснаго лѣса; прояснилось, и можно было осмотрѣться.

Вскорѣ встрѣтили двѣ нарты сидячихъ изъ Вуалькаленъ, ѣдущихъ отъ оленныхъ, къ которымъ они возили патроны, порохъ съ свинцомъ, табакъ, жиръ морскихъ животныхъ и ихъ шкуры, а отъ нихъ взамѣнъ получили оленьи шкуры, которыми и были сильно нагружены ихъ нарты.

Они мнѣ сообщили, что изъ Уныынъ, самаго промышленнаго поселка по берегу Великаго океана, у мыса Чаплина, какъ послѣ оказалось, и изъ нѣкоторыхъ другихъ даже, по нѣкоторымъ даннымъ, прежде ихъ привозилось сюда значительно больше, особенно изъ колымскаго края; спросъ же товары, не смотря на американскія суда, съ каждымъ годомъ, увеличивается.

поселковъ недавно проѣхало къ оленнымъ около тридцати нартъ и что, благодаря пургѣ, мы съ ними разѣхались.

Дѣйствительно, скоро мы выѣхали на ихъ дорогу и много дней пользовались ею, какъ путеводителемъ, благодаря тому, что не было сильныхъ пургѣ; между прочимъ, на ихъ пути, въ разныхъ мѣстахъ, попадались пустыя бутылки изъ подъ спирту, а двѣ найдены были даже наполненными спиртомъ.

Затѣмъ, встрѣченные нами сообщили, что заливъ Св. Креста, въ нынѣшнюю зиму, не замерзалъ весь, хотя зима была очень суровая, но постоянно дули сильные вѣтры, которые разбивали ледъ, и что проѣхать заливъ по самому узкому его мѣсту — горлу — нельзя, а надо объѣзжать почти кругомъ, что, при благоприятныхъ условіяхъ, увеличиваетъ, нашъ путь болѣе, чѣмъ на день.

10-го апрѣля я пріѣхалъ въ Матсъканъ; до него, у залива Св. Креста, есть еще одинъ поселокъ Эруланъ, прежде довольно большой, а теперь состоящій только изъ двухъ юртъ, населеніе которыхъ временно, изъ-за промысловъ, перешло въ Матсъканъ, почему я туда и не забѣжалъ.

Я рѣшилъ воспользоваться этой побѣдкой, чтобы не только познакомиться съ сидячимъ населеніемъ, условіями его жизни и съ дѣятельностью американцевъ, но также составить и посемейные списки, чтобы приготовить матеріалы для обложенія этихъ инородцевъ ясакомъ, чтобы узнать въ точности ихъ количество и собрать данныя для выясненія вопроса объ ихъ вымираніи или приростѣ; затѣмъ собрать матеріалы по ихъ имущественному состоянію и о положеніи промысловъ въ настоящемъ, съ указаніемъ на ихъ прошлое, и; вмѣстѣ съ тѣмъ, показать инородцамъ, что они составляютъ часть Русскаго государства, и что надъ ними есть также власть.

Для облегченія собиранія свѣдѣній я составилъ вопросы на листы. Образецъ одного изъ нихъ въ приложеніи I.

По этой программѣ я переписалъ все безъ исключенія осѣдлое населеніе побережья Великаго океана, къ сѣверу отъ Анадырскаго лимана, а также самый восточный поселокъ побережья Ледовитаго океана — Уэланъ, наиболѣе значительный изъ всѣхъ, находящихся по сѣверному берегу округи; расположенъ онъ вблизи мыса Дежнева.

Кромѣ того, гдѣ по дорогѣ встрѣчались оленные, я переписывалъ и ихъ.

Переписываніе нигдѣ не встрѣтило препятствій; только въ Чуукчи, довольно большомъ поселкѣ, расположенномъ на мысѣ Дежнева, 157 лицъ мужскаго и 142 женскаго пола не хотѣли отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы, но я настоялъ на своемъ и, обойдя съ нѣсколькими стариками всѣ юрты, также всѣхъ переписалъ.

При всякомъ удобномъ случаѣ, я провѣрялъ собранныя мною свѣдѣнія, и они оказались совершенно правильными; возрастъ опредѣлялся, приблизительно, по внѣшнему виду и по нѣкоторымъ другимъ даннымъ, на примѣръ, по возрасту дѣтей. Количество добытаго мелкаго звѣря: нерпъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — песцовъ, если добыча была велика, опредѣлялось приблизительно, такъ какъ добытаго звѣря здѣсь не считаютъ; также собирались свѣдѣнія и о больныхъ сифилисомъ.

Для того, чтобы свѣдѣнія были точны, я объѣхалъ самъ всѣ поселки, уклоняясь для этого часто въ сторону отъ прямого пути.

Собраніемъ точныхъ свѣдѣній удалось настолько заинтересовать самихъ жителей, что, если случайно пропускался кто либо изъ отсутствующихъ, меня догоняли и сообщали объ этомъ.

Жители Матськанъ были страшно поражены моимъ пріѣздомъ; послѣ, я нигдѣ не встрѣчалъ такого удивленія, такъ какъ вѣсть о моемъ пріѣздѣ быстро распространялась: изъ одного поселка въ другой и опережала меня. Причину ихъ удивленія надо искать въ томъ, что къ нимъ никто изъ постороннихъ, горой, какъ здѣсь говорятъ, никогда не пріѣзжалъ.

Большинство изъ мѣстныхъ жителей, какъ и въ другихъ поселкахъ, никогда не видѣли русскихъ, такъ какъ, кромѣ нѣсколькихъ русскихъ судовъ, и то пристававшихъ къ очень немногимъ поселкамъ, здѣсь изъ русскихъ больше никого не было; если видѣли русскихъ, то только тѣ, которые, лѣтъ 15—20 и болѣе тому назадъ, ѣздили на байдарахъ на Анадырь, но и то тѣхъ русскихъ они отличаютъ отъ настоящихъ, такъ какъ смотрятъ на нихъ, какъ на обрусѣлыхъ инородцевъ, что, болѣею частью, и справедливо. На мѣстномъ языкѣ есть даже два названія для обозначенія мѣстныхъ и пришлыхъ русскихъ, такъ что, въ общемъ, всѣ свѣдѣнія о русскихъ ограничиваются одними слухами, которые, къ сожалѣнію, болѣею частью, довольно неясны и распространяются, отчасти, американскими китобоями. Подтвержденіе же такихъ слуховъ находятъ въ томъ, что рус-

скіе, приходившіе сюда на судахъ, ознаменовывали, въ иныхъ поселкахъ, свое кратковременное пребываніе конфискаціей товаровъ (ружей, патроновъ, пороху и т. п.) и; даже разъ, захватомъ въ глазахъ населенія пихуны, безусловно принадлежаней одному инородцу, какъ все за нее заплатившему.

Велѣдствіе этого, когда подходили русскія суда, то жигели, обыкновенно, бѣжали въ горы, и это имѣло мѣсто въ послѣднее десятилѣтіе.

Поэтому въ Магьсканъ, какъ первомъ поселкѣ, лежащемъ на пути, было труднѣе, чѣмъ въ другихъ, вселить къ себѣ доѣрїе; отчасти изъ за этого, а главнымъ образомъ, чтобы дать вздохнуть собакамъ и людямъ, я здѣсь оставался два дня, причемъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ поселкахъ, пришлось столкнуться съ нѣкоторыми предразсудками. Такъ, просили не грѣть на ихъ огонь нашихъ котловъ и чайниковъ, а дѣлать это на воздухѣ, иначе плохо будетъ той юртѣ; мнѣ, какъ старшему, давали одну бусинку на оленьей жилѣ или на ремешкѣ, чтобы я не занесъ имъ издалека какихъ либо болѣзней или порчи: подобныя просьбы я охотно исполнялъ и, уже на другой день, стали ко мнѣ ходить большыя, которымъ я, по мѣрѣ возможности, давалъ лѣкарства, въ изобиліи мною захваченныя.

Какъ въ этомъ поселкѣ, такъ и во многихъ другихъ, чрезъ которые я проѣзжалъ зимою, голода хотя и не было, но жили впроголодь, такъ какъ, изъ за вѣтровъ и морозовъ, промышлять морского звѣря было почти совершенно невозможно. Во время моего проѣзда, добыча была тоже довольно скудная, такъ что жители еле-еле кормились, а собакъ, поэтому, почти вездѣ приходилось кормить своимъ кормомъ, такъ что предосторожность относительно большого запаса корма оказалась весьма полезной.

Здѣшніе поселки отстоятъ другъ отъ друга иногда на день ѣзды, иногда болѣе; иной разъ, приходилось проводить ночи на открытомъ воздухѣ, причемъ вездѣ встрѣчалась большая нужда въ топливѣ, такъ какъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось останавливаться внѣ селенія, но даже и въ селенія топлива достать было почти невозможно: наноснаго лѣсу здѣсь, вообще, очень мало, а тѣмъ болѣе весною, когда его запасы истощены; жители, поэтому, вынимали изъ юртъ всѣ шесты, какіе только было возможно, безъ опасенія разрушить жилище, но иногда и этого нельзя было сдѣлать, такъ какъ

здѣсь, во многихъ мѣстахъ, юрты имѣютъ стѣны изъ дерна, а крышу изъ моржовыхъ или иныхъ шкуръ, замѣняемыхъ иногда старыми парусами со шхунъ, а вмѣсто деревянныхъ шестовъ и подпоръ—кости китовъ, бѣлухъ и другихъ животныхъ.

Что же касается до самихъ жителей, то они, въ особенно-сти въ это время, ѣдятъ все, большею частью, сырымъ или полуваренымъ, при помощи жирняковъ, гдѣ горитъ жиръ морскихъ животныхъ, а свѣтильней служитъ толченый олений мохъ.

Вскорѣ пришлось ѣхать по почамъ, а днемъ отдыхать, такъ какъ солнце стало сильно припекать: были дни, когда температура на солнцѣ доходила до 38° по Ц. (ни въ маѣ, ни въ июнѣ, ни въ июлѣ такихъ дней уже не было); снѣгъ страшно блестялъ; ни люди, ни собаки не могли выносить его блеску, такъ что люди надѣли захваченныя мною очки, а изъ 48 собакъ 11 временно ослѣпли; кромѣ того, снѣгъ днемъ сталъ дѣлаться очень рыхлымъ, подмерзая хорошо лишь ночью: поэтому, съ 25 апрѣля, стали ѣхать по почамъ.

Чтобы не терять времени, тѣмъ болѣе, что говорили, что дальше бухта совершенно свободна отъ льда и что переѣздъ очень затруднителенъ, такъ какъ приходится далеко объѣзжать, останавливались только на время, необходимое для отдыха собакъ и, отчасти, людей, и для собиранія нужныхъ свѣдѣній. Выѣзжали, обыкновенно, въ 6 часовъ вечера; ѣхали, не останавливаясь, до 5—8 часовъ утра; затѣмъ останавливались гдѣ нибудь въ болѣе или менѣе удобномъ мѣстѣ, если поселокъ былъ далеко, или доѣзжали до него, если только была какая либо возможность, причѣмъ иногда происходили задержки изъ за тумановъ и пургъ, которыя бывали даже въ концѣ мая. Давъ людямъ 7—8 часовой отдыхъ, я всѣхъ поднималъ и, если остановка была въ поселкѣ, то съ переводчикомъ начиналъ собирать разные данныя, казакъ готовилъ для всѣхъ обѣдъ, а двое остальныхъ кормили собакъ и поправляли, если что ломалось или развязывалось дорогою.

Если же попадался большой поселокъ, гдѣ было много работы и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можно было, хотя немного, набрать корму для собакъ, тамъ дѣлалъ дневку.

Дорога шла, большею частью, вдоль берега моря; иногда приходилось переѣзжать по льду бухты, иногда же удалялись отъ моря и ѣхали по холмистымъ мѣстамъ, причѣмъ наиболѣе

трудными были два переѣзда. Первый отъ Вуалькаланъ до Нуи-мирэнъ, гдѣ дорога, большею частью, пролегала по узкой доли-нѣ Вокульванъ, усыпанной камнями, непрерывно скатываю-щимися съ высокихъ горъ, ее окружающихъ; снѣгу здѣсь, да-же въ зимы, обильныя осадками, бываетъ всегда очень мало: его сдуваютъ постоянно бушующіе здѣсь вѣтры, и почти никто не проѣзжаетъ этого мѣста, не сбавивъ нарты, а иногда и ноги или руки. Для насъ переѣздъ былъ, сравнительно, удаченъ, такъ какъ, кромѣ легкихъ ушибовъ, полученныхъ каярщиками, и ги-бели трехъ собакъ, ничего не произошло.

Другимъ труднымъ мѣстомъ былъ переѣздъ изъ Эувмонъ въ Чѣчинъ, лежащій въ бухтѣ Провидѣнія, когда приходилось ѣхать или по довольно крутому откосу высокихъ холмовъ, окружающихъ бухту, или по тонкому припаю (въ нынѣшнюю зи-му ледъ и въ этой бухтѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, разошелся очень рано, благодаря сильнымъ вѣтрамъ). Мѣстами, нарты при-ходилось поддерживать веревками, заходя на холмы, но всетаки удалось до Чѣчинъ доѣхать благополучно, только люди и соба-ки очень устали, и на переѣздъ, особенно опасныхъ 10—12 верстъ, пришлось употребить почти цѣлыя сутки. Какъ послѣ оказалось, наканунѣ нашего проѣзда, здѣсь утонулъ одинъ чѣ-чинскій житель, ѣхавшій на нартѣ съ добытой черной, свал-лившись съ откоса въ бухту.

По предположеніямъ, сдѣланнымъ во Владивостокѣ, Чѣ-чинъ долженъ былъ быть послѣднимъ мѣстомъ, до котораго я долженъ былъ добраться сухимъ путемъ, гдѣ и слѣдовало бы мнѣ ждать прихода судна; но, собравъ на мѣстѣ разныя дан-ныя, я рѣшилъ ждать прихода судна не здѣсь, а немного даль-ше, именно у мыса Чаплина, въ поселкѣ Уныинъ.

Вскорѣ по своемъ прѣздѣ въ округу и затѣмъ во все время пребывания въ ней, я, при каждой почти встрѣчѣ какъ съ олен-ными, такъ и съ сидячими, слышалъ имена: Уныинъ и Коваръ, Уэлэнъ и Тнэсканъ.

Разспрашивая, узналъ, что Уныинъ и Уэлэнъ—два поселка, изъ которыхъ Уныинъ, какъ потомъ оказалось, самое населен-ное мѣсто въ округѣ: 255 лицъ мужскаго и 240 женскаго пола; расположено около мыса Чаплина, а Уэлэнъ, немного къ запа-ду отъ мыса Дежнева, представляетъ изъ себя самое зна-чительное поселеніе въ предѣлахъ округа по берегу Ледовита-го океана. Коваръ и Тнэсканъ—два богатыхъ инородца, ве-

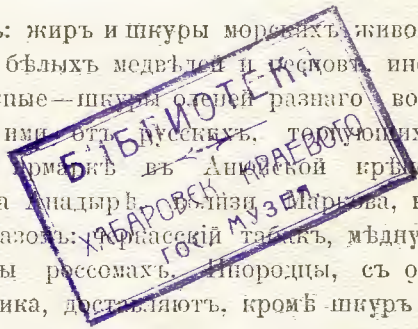
душцахъ, сравнительно, большую мѣновую торговлю: первый въ Уныинъ, а второй въ Уэлэнъ.

Уныинъ является средоточіемъ, болѣею частью, американской торговли; сюда пристають американскія суда; здѣсь, прежде, лѣтъ 8 и болѣе тому назадъ, шхуны дожидали прихода китовъ съ юга на сѣверъ и, къ половинѣ іюня, ихъ скапливалось, иной разъ, 20—25 штукъ. Кромѣ того, здѣсь ведется большая мѣновая торговля съ разными инородцами.

Помято Коваръ, здѣсь есть еще двое зажиточныхъ инородцевъ: Накечикъ и Эыхты, которые, какъ и первый, имѣютъ склады товаровъ, привозимыхъ имъ по ихъ заказу, но, конечно, не по ихъ инициативѣ, американскими китобоями, уже въ теченіе 8—11 лѣтъ.

Что же касается до Уэлэнъ, то онъ является средоточіемъ торговли: чукчей, сидячихъ по берегу Ледовитаго океана, оленныхъ, лѣтующихъ вблизи этого моря и пріѣзжающихъ въ Уэлэнъ лѣтомъ или на легкихъ партахъ, или, чаще, на байдаркахъ, вмѣстѣ съ сидящими, и, наконецъ, жителей зарѣчныхъ, какъ здѣсь говорятъ, т. е., инородцевъ съ острововъ, лежащихъ въ Беринговомъ проливѣ, и съ противоположнаго берега Американскаго материка.

Сидячіе чукчи привозятъ: жиръ и шкуры морскихъ животныхъ, моржовые зубы, шкуры бѣлыхъ медвѣдей и песцовъ, иногда мамонтовую кость; а оленные — шкуры оленей разнаго возраста и товары, полученные ими отъ русскихъ, торгующихъ въ зимнее время или на зимы въ Англиской крепости, особенно прежде, или на зимы въ Англиской крепости, въ послѣдніе годы, главнымъ образомъ: черкасскій табакъ, мѣдную и желѣзную посуду и шкуры песомахъ. Инородцы, съ острововъ и съ сосѣдняго материка, доставляютъ, кромѣ шкуръ и жира морскихъ животныхъ и деревянной посуды, главнымъ образомъ, пушнину, шкурки рѣчныхъ бобровъ, выдръ, куницъ, сидушекъ и красныхъ лисацъ, бѣлыхъ и, отчасти, голубыхъ песцовъ, рысей и мѣняютъ все это на шкуры пыжиковъ, песомахъ, черкасскій табакъ и металлическую посуду. Въ послѣднее время, торговое значеніе Уэлэнъ стало падать, отчасти; потому, что американцы сами стали завозить товары на свое сѣверо-западное побережье и, вмѣстѣ съ тѣмъ, забираютъ тамъ лучшую пушнину, а въ послѣдніе два года, по словамъ сидя-



чихъ, и совсѣмъ запретили своимъ инородцамъ переѣзжать на нашъ берегъ, а торговля съ ними отчасти перешла въ Уныныъ, такъ какъ Тнэсъканъ, торгующій въ Уэлэнь, послѣ разбитія у него, въ 1884 году, клиперомъ „Разбойникъ“ посуды со спиртомъ, не рискуеть больше пріобрѣтать его у американцевъ. между тѣмъ какъ въ Уныныъ имъ торгуютъ совершенно свободно.

Изъ за спирта и ружей * и, главнымъ образомъ, изъ за шкуръ ныжиковъ и росомахъ, зарѣчные инородцы продолжаютъ къ намъ ѣздить; за послѣдніе же восемь—десять лѣтъ, они начали, какъ уже сказано, ѣздить, кромѣ Уэлэнь, еще въ Уныныъ и даже, въ прошломъ году, впервые, въ Эунмонъ; въ Уныныъ же стали ѣздить и сидячіе съ береговъ Ледовитаго океана, съ Колочянской губы, и даже изъ мѣстъ, лежащихъ къ западу отъ нея, опять таки, главнымъ образомъ, изъ за спирта; довольно частыя сношенія съ Уныныъ имѣють поселки, расположенныя по берегу Тихаго океана, отъ залива Св. Креста до мыса Дежнева, и бѣломорскіе оленеводы; послѣдніе, исключительно, весною и лѣтомъ.

Кромѣ того, у жителей Уныныъ, въ маѣ и началѣ іюня, бываютъ довольно оживленныя сношенія съ жителями острововъ Св. Лаврентія. Въ это время, какъ тѣ, такъ и другіе, довольно часто ѣздятъ другъ къ другу; въ нынѣшнемъ году, изъ Уныныъ туда ходило 16 вельботовъ, а съ острова сюда—9. Здѣшніе ѣдутъ ради охоты за моржемъ, котораго тамъ больше, иногда ради этого, главнымъ образомъ, тамъ и зимуютъ; ходятъ ради покупки моржовыхъ шкуръ, необходимыхъ для байдаръ и юртъ, деревянной посуды, преимущественно, длинныхъ блюдей, шестовъ на юрты и байдары (тамъ много выкидного лѣса), кухлинокъ, сдѣланныхъ изъ кишекъ моржей и лахтаковъ, а съ острова сюда—за оленьими шкурами и, отчасти, за винчестерами, патронами, спиртомъ и черкасскимъ табакомъ, предпочтасмымъ американскому.

Въ виду всего вышесказаннаго, я рѣшилъ избрать мѣстомъ ожиданія русскаго судна Уныныъ, а не Чѣчинъ; поэтому, давъ вздохнуть людямъ и собакамъ и оставивъ командиру русскаго судна извѣщеніе о томъ, что буду у мыса Чаплина, я

* Американское правительственное судно, по словамъ сидячихъ, строго слѣдить за тѣмъ, чтобы американскіе китобой не пролавали на своемъ берегу спиртныхъ напитковъ и винчестеровъ.

поѣхалъ дальше, причеъъ взялъ съ собою изъ Чѣппигъ нѣсколько человекѣкъ, чтобы, съ ихъ помощью, перетащить нарты по опасному мѣсту. Благодаря имъ, а также и тому, что наканунѣ былъ вѣтеръ съ моря, пригнавшій къ берегамъ ледъ, и морозъ до 12° по Ц., скрѣпившій его, мы скоро проѣхали опасное мѣсто и я, отпустивъ чѣппинцевъ, поѣхалъ дальше.

5-го мая, рано утромъ, сдѣлавъ довольно благополучно перевалъ отъ Ново-Маріинскаго поста, на протяженіи почти 1250 верстъ, я пріѣхалъ въ Уныишъ, расположенный на ровной, невысокой и неширокой кошкѣ, покрытой еще снѣгомъ.

Еще издали можно было видѣть, что это дѣйствительно большое селеніе и, кромѣ того, жилищное, такъ какъ юрты его отличались своею величиной и многія изъ нихъ были покрыты вмѣсто шкуръ парусами. Вблизи юртъ виднѣлось не мало и вельботовъ. Среди построекъ особенно выдѣлялись четыре деревянныхъ зданій съ флагштоками, оказавшіяся готомъ складами мѣстныхъ торгующихъ.

О моемъ пріѣздѣ уже знали, и поэтому я здѣсь встрѣтилъ только проявленія любопытства и извѣстнаго рода ожиданія, чѣмъ ознаменуется мое прибытіе.

На первое время, я остановился въ юртѣ одного мѣстнаго жителя, неторгующаго, съ сыномъ котораго, вѣхавшимъ отъ оленныхъ, я встрѣтился дорогой; послѣ же, я разбилъ свою небольшую палатку, захваченную изъ поста, гдѣ и жилъ все время, хотя температура въ ней, особенно по ночамъ, рѣдко поднималась выше +5° по Ц., а въ дождливые дни, которыхъ, сравнительно, было очень много, приходилось принимать разныя энергичныя мѣры, чтобы сохранить отъ подмочки все, въ ней находящееся.

Жить отдѣльно, по многимъ причинамъ, я считалъ гораздо удобнѣе: во первыхъ, ко мнѣ могли все безпрепятственно приходиться и обо всемъ говорить, что нѣкоторые стѣснялись дѣлать въ чужой юртѣ; во вторыхъ, не смотря на многолѣтнія сношенія съ американцами, мнѣ нигдѣ не приходилось сталкиваться съ такимъ количествомъ суевѣрій, какъ здѣсь: не только нельзя было разводиться огня въ юртѣ и грѣть на немъ своей посуды, но нельзя было принимать больныхъ, давать кому либо что-нибудь даромъ изъ своихъ же вещей и т. д. Первые два дня я далъ жителямъ немного къ себѣ привыкнуть и больше занимался устройствомъ своего жилья, чѣмъ разспросами; затѣмъ, сталъ собирать разныя свѣдѣнія, переписалъ все юрты

и осматрѣлъ склады, гдѣ нащелъ, кромѣ пушнина и шкуръ морскихъ животныхъ, большіе запасы американской крупчатки и немного табаку, патроновъ, дрели и прочихъ товаровъ; всѣ запасы подходили уже къ концу.

Судовъ американскихъ еще не было, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, дней чрезъ 10—15, они должны придти, причемъ прибавляли, что парусныхъ шхунъ теперь совсѣмъ почти нѣтъ; что въ 1894 году была только одна; что паровыхъ шхунъ и пароходовъ ходить гораздо меньше, чѣмъ ходило парусныхъ судовъ; что прежде суда здѣсь стояли недѣлями, поджидая прохода китовъ, а теперь, обыкновенно, меньше сутокъ и идутъ дальше къ Уэлэнъ и къ Американскому материку, откуда, осенью, прежде, всѣ уходили обратно, заходя иногда опять сюда, но, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, суда нашли тамъ хорошее китобойное мѣсто и удобную стоянку и многіе начали тамъ оставаться на зимовку; что нѣкыя суда занимаютъ мѣстныхъ жителей въ качествѣ рабочихъ или на лѣто, или на два лѣта и зиму, и даютъ за это вельботы со всѣми принадлежностями и китобойными ружьями, винчестера съ патронами, табакъ, муку, дрель и проч.; что бывали случаи, когда осенью, изъ за вѣтровъ, суда сюда не заходили, проходили мимо и взятые отсюда люди увозились въ Санъ-Франциско, гдѣ и зимовали, возвращаясь домой лишь слѣдующей весной.

Въ виду того, что, въ случаѣ прихода американскихъ судовъ, могъ ограничиться только одними наблюденіями, и рѣшилъ, не теряя времени и пользуясь еще зимней дорогой, доѣхать до Уэлэнъ, чтобы самому видѣть всѣ мѣстные поселки и самому вездѣ собрать необходимыя свѣдѣнія. Оставивъ казака и съ нимъ одного чукчу, немного говорящаго по русски, самъ съ переводчикомъ и ѣтъ другимъ чукчей, на двухъ легкихъ нартахъ, запряженныхъ наиболѣе сохранившимися собаками, захвативъ только самое необходимое, 9-го мая, поѣхалъ дальше, причемъ проводникомъ до Яврагай служилъ одинъ тамошній житель, бывшій въ Уныинъ ради мѣны, а дальше я рассчитывалъ находить проводниковъ отъ поселка до поселка.

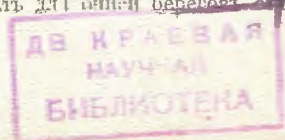
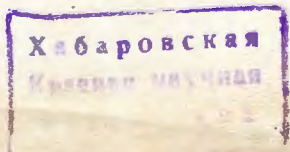
Ѣхать приходилось быстро и все по ночамъ, оставившись днемъ для отдыха и собиранія необходимыхъ данныхъ; но, не смотря на краткость времени, удалось посѣтить всѣ поселки, даже самые незначительные, доѣхать до Уэлэнъ отъ Уныинъ (почти 430 верстѣ) и, еще по снѣгу, 22 мая, благополучно вернуться въ Уныинъ,

Такъ какъ иные поселки расположены близко другъ отъ друга, а чрезъ другіе приходилось проѣзжать ночью, когда всѣ спали, то я составилъ маршрутъ такимъ образомъ, чтобы оставаться на отдыхъ, въ оба конца, въ разныхъ мѣстахъ. Только такимъ образомъ и удалось все осмотрѣть лично. Благодаря тому, что ледъ у мыса Дежнева тронулся, мнѣ не пришлось побывать на островѣ Ратманова, на которомъ имѣются два поселка и который долженъ быть также отнесенъ къ округѣ. Зимой, сообщеніе между островомъ и поселкомъ Нууканъ, расположенномъ на мысѣ Дежнева, происходитъ или гышвомъ, или на собакахъ; въ теплое же время, при помощи байдаръ. Ѣхать на островъ на байдарѣ я не рѣшился, такъ какъ вѣтеръ могъ меня долго задержать на островѣ и я тогда потерялъ бы возможность вернуться на собакахъ въ Уныынгъ; поэтому поѣздку на Ратмановъ я отложилъ до прихода судна.

Осмотрѣть лично всѣ поселки побуждало меня, кромѣ вышеуказанныхъ причинъ, также и то, что до меня дошли слухи, что жители нѣкоторыхъ поселеній отличаются своимъ буйнымъ характеромъ, устраиваютъ въ иныхъ мѣстахъ пѣвчѣ въ родѣ заставъ на проѣзжающихъ и не отпускаютъ ихъ безъ откупа и что тамъ часты смертоубійства; мнѣ хотѣлось поэтому, помимо всего остального, показать, что представитель мѣстной администраціи можетъ и до нихъ доѣхать „горой“. Здѣсь-всѣ были убѣждены, что сѣхымъ путемъ никто изъ русскихъ къ нимъ никогда не попадетъ, и при этомъ ссылались на прошлое. Дѣйствительно, до Мичигменской бухты отъ Анадырскаго лимана нѣтъ русскихъ никто „горой“ не проѣзжалъ. * Я желалъ, кромѣ того, лично ихъ предупредить, чтобы, на будущее время, они жили смирно и не позволяли бы себѣ никакого своеволія, под страхомъ строгой отвѣтственности. Вездѣ, гдѣ проѣзжалъ, въ особенности въ буйныхъ поселкахъ, я, собравъ все наличное населеніе, говорилъ съ нимъ и вгдѣ, за исключеніемъ Нууканъ, пользующагося тоже дурною репутациею, не встрѣтилъ никакихъ возраженій и, тѣмъ болѣе, какого либо насилія. Видно,

* Въ 1791 году, 26 августа, отъ Мичигменской бухты поѣхалъ въ Нижне-Колымскъ Вязлигъ на 156 оленныхъ нартахъ; прибывъ въ губу Св. Лаврентія на суднѣ „Слава Россіи“, онъ доѣхалъ до Мичигменской бухты на байдарѣ, а отсюда и тронулся дальше на заранее приготовленныхъ оленяхъ. Затѣмъ, въ 1821—22 годахъ, Врангель ходилъ для описи береговъ отъ Инди-дирки до Берингова пролива,

26 2950



всѣ были поражены фактомъ самаго пріѣзда къ нимъ, доказавшимъ ихъ доступность для русскихъ и съ сухаго пути. Жители внимательно выслушивали мои совѣты, говорили, что теперь они сами слышали отъ начальника, что запрещено и, поэтому, будутъ вести себя лучше; но при этомъ старшии и здѣсь жаловались на молодежь, что она перестала ихъ слушаться и что теперь всякій изъ молодыхъ дѣлаетъ, что только захочетъ самъ, а надъ совѣтами пожилыхъ смѣется; что убійство теперь стало, пожалуй, больше прежняго, такъ какъ, въ былыя времена, быть, все-таки, страхъ мести, теперь исполняемой гораздо рѣже, и что, безъ строгихъ наказаній, убійства никогда не переведутся.

И здѣсь, въ большихъ поселкахъ, какъ и раньше, я распорядился, чтобы выбрали себѣ трехъ старшихъ, которые разбирали бы разные споры и ссоры, слѣдили бы за промыслами, докладывали бы обо всемъ случившемся проезжающимъ представителямъ мѣстной администраціи, а главная цѣль была у меня та, чтобы они приучили остальныхъ къ большому или меньшему послушанію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сами могли бы послужить матеріаломъ, изъ котораго, въ послѣдствіи, можно было бы выбрать старостъ, такъ какъ, за годъ, за два, обнаружались бы способности того или другаго. Число три я выбралъ потому, что если бы предложить избрать одного, вездѣ выбрали бы старшимъ торгующаго или наиболѣе зажиточнаго и, такимъ образомъ, влияние его, и такъ довольно сильное, увеличилось бы еще болѣе, что, въ большинствѣ случаевъ, было нежелательно. При двухъ старшихъ первый имѣлъ бы перевѣсъ, поэтому я, какъ временную мѣру, и считъ наиболѣе удобнымъ избраніе трехъ лицъ. Это было встречено почти вездѣ сочувственно. Я далъ имъ время для выбора, чтобы хорошо все обдумали и потомъ сообщили мнѣ. Такъ какъ лѣтомъ многіе поселки имѣютъ сношеніе съ Уинныпъ, то такое сообщеніе не представляло затрудненій.

Изъ всѣхъ поселковъ, посѣщенныхъ послѣ Уинныпъ, только въ Уэлэнь имѣются три постройки изъ американскаго дѣса, принадлежащія двумъ инородцамъ, но гораздо худшія, чѣмъ въ Уинныпъ; кромѣ того, есть еще двѣ въ Эунмонъ (не доѣзжая до Уинныпъ верстъ 115), принадлежащія одному мѣстному жителю.

Какъ уже было мною сказано, у русскихъ торгующихъ не хватаетъ товаровъ даже на тѣхъ оленныхъ, помимо осѣдлагаго анадирскаго населенія, которые подходятъ, въ зимнее время, къ

Анадыру. Русскихъ торговыхъ судовъ здѣсь не бываетъ, казенныхъ складовъ нѣтъ и, поэтому, запретить инородцамъ мѣшную торговлю съ американскими судами и считать рѣшительно невозможнымъ, въ виду необходимости имъ нѣкоторыхъ предметовъ, напримеръ, табаку, сдѣлавагося для нихъ предметомъ первой необходимости (жуютъ рѣшительно всѣ, начиная съ трехлѣтняго возраста и даже ранѣ); цитроновъ съ порохомъ и свинцомъ, въ вышней степени нужныхъ въ настоящее время, такъ какъ, при уменьшеніи морскаго звѣря, его добываніе первоначальными способами сдѣлалось очень затруднительнымъ, а иногда даже и невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что запрещеніе, все равно, не соблюдалось бы, а появилась бы въ громадныхъ размѣрахъ контрабанда. Я считалъ необходимымъ, въ особенности на первое время, дѣлать только такія распоряженія, которыя безусловно исполнялись бы. Только передъ отъѣздомъ изъ Уныинъ въ Уэлэнъ, а также и въ Уэлэнъ съ Эуимонъ, я предупредилъ торгующихъ, что, съ будущаго года, имъ будутъ даваться особыя бумаги на право торговли, за что они должны будутъ платить, хотя тутъ возникаетъ вопросъ, чѣмъ они будутъ платить, такъ какъ денегъ нѣтъ: придется принимать песцами и лисцами по ясачной оцѣнкѣ, для чего надо получить особое разрѣшеніе.

Единственно, что я запретилъ—это ввозить спиртъ, * причемъ предупредилъ, что если кто нибудь его свезетъ, у того онъ будетъ вылитъ; а если это будетъ торгующій, у того закроется складъ. Что же касается до прежнихъ запасовъ спирту, то я запретилъ его продавать, подъ страхомъ того же наказанія. При осмотрѣ складовъ спирту не оказалось, ибо всѣ запасы его заранѣе зарыли въ землю. Я далъ казаку инструкцію слѣдить, въ мое отсутствіе, за всѣми вельботами и байдарами, людьми, уходящими на суда и приходящими съ нихъ, переписывать все, привозимое и отвозимое, что, въ виду открытаго моря и ограниченнаго пространства, гдѣ могли приставать вельботы и байдары, было легко.

На обратномъ пути изъ Уэлэнъ, въ Яирагай *, мнѣ сообщили, что, 18 мая, утромъ, на горизонтѣ, были видны два парохода, шедшіе со стороны Уныинъ по направленію къ мысу Дежнева;

* И игральный карты, которыя, прежде, покупались здѣсь съ судовъ въ большомъ количествѣ.

** Отъ Уныинъ около 265 верстъ.

потомъ, оказалось, что это были два парохода, прошедшіе мимо Уныинъ 16 числа.

22 мая, по возвращеніи въ Уныинъ, я нашелъ оставленных мною казака и чукчу здоровыми и узналъ, что, 18 мая и наканунѣ, были суда, которыя вели съ мѣстными жителями мѣновую торговлю; кромѣ того, я засталъ на якорѣ трехмачтовый парохоть, который, тотчасъ же по моемъ пріѣздѣ, снялся съ якоря и ушелъ въ сторону мыса Дежнева.

Кромѣ этихъ трехъ судовъ, въ Уныинъ заходили, еще семь *, изъ нихъ одно правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и всѣ они вели съ мѣстными жителями мѣтовую торговлю; затѣмъ прошли мимо Уныинъ четыре паровыхъ судна и одна парусная шхуна, изъ коихъ, впрочемъ, два заходили въ Уныинъ. Что же касается до другихъ пунктовъ, то, по собраннымъ свѣдѣніямъ, бросали якорь и не надолго останавливались: въ Ярагай—пять судовъ, въ Нуукинъ—девять, въ Уэлэиъ—шесть и парусная шхуна и затѣмъ, у нѣкоторыхъ поселковъ, инныя суда пріостанавливали ходъ и къ нимъ выѣзжали для мѣны мѣстные жители. Такъ, въ Раткинъ, Пуплигрэнь, Чѣчинъ и Лорэнь мѣнялись съ однимъ судномъ, въ Вутээнъ съ двумя судами и въ Эунмонъ съ четырьмя; кромѣ того, около Эмьтанъ, постоянно, въ теченіе дней десяти, въ концѣ мая и началѣ іюня, ходили и стояли, ожидая китовъ, девять судовъ, но, въ этомъ году, не было добыто ни одного кита.

Въ общемъ, суда мѣнялись неохотно и у жителей осталось много еще разныхъ предметовъ, въ томъ числѣ и китоваго уса; въ особенности мало было табаку, причемъ въ другихъ поселкахъ американцы говорили, что они скоро совсѣмъ перестанутъ сюда ходить и пусть тогда жители попробуютъ прожить безъ американскихъ товаровъ: будутъ къ нимъ ѣздить на берегъ и умолять о продажѣ. Мѣстные жители говорятъ, что, прежде, когда судовъ ходило больше, было относительно мѣны гораздо лучше: брали все, что они давали и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по лучшей оцѣнкѣ, чѣмъ въ настоящее время. Въ долгъ американцы мѣстнымъ жителямъ не даютъ и не давали и среди нихъ не имѣютъ своихъ какихъ либо агентовъ: мѣна идетъ всегда на наличные товары. Что было пріобрѣтено жителями Уныинъ, главнымъ образомъ, съ судовъ и дано ими на суда

* См. Приложение II.

видно изъ прилагаемой вѣдомости *.

Въ виду того, что приходившія суда, за исключеніемъ правительственнаго, были завѣдомо китобойныя, что они промышляли звѣря у нашихъ береговъ и что прежде они вели здѣсь обширную торговлю спиртомъ, я считалъ неудобнымъ ихъ посѣщеніе и, поэтому, ни на одномъ изъ нихъ не былъ. Изъ приходившихъ судовъ только два и поднимали флагъ, который былъ флагомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Казакъ, во время стоянки судовъ, слѣдилъ за всѣми, приходившими и уходящими вельботами и байдарами и записывалъ все, вымѣненное ими; кромѣ того, на каждое судно ѣздилъ съ инородцами и мой переводчикъ.

Съ частныхъ судовъ, при мнѣ, никто не сходилъ, но, въ мое отсутствіе, на берегу, былъ одинъ русскій и одинъ американецъ, немного говорившій по русски, которые разговаривали съ казакъ. Кромѣ этого парохода, на трехъ судахъ было по одному русскому, народъ все мслодой, недавно начавшій плаваніе; только одинъ былъ старикъ, почти позабывшій русскій языкъ. На разспросы переводчика „откуда онъ“, или отмалчгивался, или отзывался запамятованіемъ.

Что же касается до правительственнаго судна, то, во время его прихода, я лежалъ больной (сильная простуда); съ него сходили докторъ съ фельдшеромъ и еще кто то, причемъ первые двое ходили къ Ковару, у котораго сыпъ былъ въ послѣднемъ періодѣ чахотки, дней черезъ семь послѣ этого умершій. Фельдшеръ прогуливался по селенію; ко мнѣ никто не заходилъ и свидѣній съ судна никакихъ не доставлялось, хотя командиръ и говорилъ инородцамъ, что онъ слышалъ обо мнѣ на островѣ Св. Лаврентія, откуда онъ сюда и пришелъ.

На частныя американскія суда нанялись, въ качествѣ рабочихъ: одинъ изъ Нууканъ, пятеро изъ Яирагай и столько же изъ Уныынъ, причемъ пять человекъ на одно дѣто, а шесть — на два лѣта и зиму. Затѣмъ, какъ я узналъ потомъ, правительственное судно, командиръ котораго говорилъ здѣсь, что пойдетъ отсюда прямо къ своему берегу, заходило во многіе поселки и въ Аканинъ, гдѣ взяло двухъ инородцевъ, въ качествѣ переводчиковъ; кромѣ того, одинъ изъ жителей Уныынъ поѣхалъ,

* См. Приложение III.

до весны, на островъ Св. Лаврентія, чтобы заработать тамъ себѣ байдару и лѣсъ на юрту.

Что касается до унынскихъ жителей, то я не препятствовалъ имъ уѣзжать, только требовалъ, чтобы, предварительно, проеили у меня разрѣшенія; всё такъ и дѣлалъ. Я наводилъ справки о семейномъ положеніи и о томъ, на кого покидается семья, и если свѣдѣнія получались удовлетворительныя, то отпускалъ. Только одного пришлось задержать: онъ хотѣлъ ѣхать противъ воли отца.

Поступать я такъ потому, что не видѣлъ причинъ препятствовать инородцу зарабатывать себѣ, тѣмъ или инымъ способомъ, средства къ жизни и, кромѣ того, не хотѣлъ стать въ неловкое положеніе, запрещая уѣзжать и не имѣя возможности заставить исполнить это запрещеніе, если бы кто—нибудь, вестяки, уѣхалъ, такъ какъ на командировъ судовъ разсчитывать нельзя, что и было на первый же годъ. Я считалъ необходимымъ проявлять власть только въ крайнихъ случаяхъ.

Разъ, вечеромъ, проходя мимо одной юрты, я услышалъ страшные крики; вбѣгаю и вижу двухъ дерущихся инородцевъ, обоихъ въ крови, при чемъ у одного, въ рукахъ, уже поже.

Мой окрикъ, вѣроятно, очень энергичный, да еще на незнакомомъ языкѣ, произвелъ на нихъ сильное впечатлѣніе и они пріостановились. Я воспользовался этимъ и развелъ ихъ. Оказалось, что ссорились два брата: старшій пьяный, младшій трезвый, начавшій унимать старшаго, когда тотъ сталъ буйствовать, а затѣмъ онъ и самъ вошелъ въ азартъ. Черезъ подошедшаго переводчика я потребовалъ, чтобы мнѣ сказали, откуда они достали спирту; оказалось, что у одного торгующаго; я, сейчасъ же, отправился къ нему, закрылъ у него складъ и потребовалъ остатки спирта, которые, въ количествѣ полутора ведеръ, и вылилъ на землю.

Въ свое оправданіе, торговецъ говорилъ, что онъ не продавалъ, а только угостилъ спиртомъ за то, что тотъ помогалъ ему работать, затѣмъ тотъ потребовалъ еще и когда получилъ отказъ, то сталъ страдать, что нашьлетъ на него и его семью разныя болѣзни; торговецъ испугался, такъ какъ это былъ сильный шаманъ, принимавшій, къ тому же, у него дѣтей, и далъ ему еще спирту.

Такъ какъ это было подтверждено многими другими, то, чрезъ двѣ недѣли, я закрылъ складъ. Фактъ закрытія произвелъ сильное впечатлѣніе какъ на владѣльца, такъ и на дру-

гихъ, такъ что, въ остальное время своего пребыванія здѣсь, я не видѣлъ ни одного пьянаго, даже во время стоянки здѣсь судовъ, фактъ, по словамъ и самихъ уныльцевъ, и прибывавшихъ сюда для мѣны, безпримѣрный, судя по прежнимъ годамъ. Только разъ съ парохода свезли одну совершенно пьяную молодую вдову.

Послѣ закрытія склада, при которомъ обнаружались нежелательныя дѣйствія шамановъ, про что слышать и раньше, я, на другой день, пользуясь хорошей погодой, очень рѣдкой здѣсь, собралъ на открытомъ воздухѣ общую сходку, на которой присутствовали все мѣстные шаманы, заговорщики и эркаляюльтэ—мужчины, ходящіе въ женской одеждѣ и исполняющіе, болышею частью, женскія обязанности, имѣющіе здѣсь болыше значеніе: ихъ боятся гораздо болыше шамановъ и заговорщиковъ. На сходкѣ я сталъ говорить, что, при полной свободѣ отправления ими своихъ религіозныхъ обрядовъ, не будутъ только допускаемы убіеніе больныхъ и престарѣлыхъ и разныя угрозы и застрачиванія со стороны шамановъ, заговорщиковъ и эркаляюльтэ, за что виновные будутъ подвергаться строгой ответственности.

Говорилось все это простымъ и яснымъ языкомъ и, видимо, все поняли, причемъ послѣднее всеми, за исключеніемъ заинтересованныхъ лицъ, было встрѣчено весьма сочувственно.

Послѣ этого, въ теченіе болѣе чѣмъ полутора мѣсяцевъ, мнѣ ни разу не пришлось услышать какой либо жалобы на дѣйствія шамановъ или узнать, стороной, про нежелательныя ихъ поступки.

Еще на Анадырь, во время объѣзда оленныхъ чукочъ, мнѣ часто приходилось слышать отъ нихъ жалобы на какое то особенное американское судно, которое пристаётъ къ оленнымъ, лѣтящимъ у береговъ Великаго или Ледовитаго океана, и приобрѣтаетъ отъ нихъ живыхъ оленей, которыхъ увозитъ на свой берегъ. Жалобы вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что оленные, по своимъ вѣрованіямъ, боятся, какъ бы изъ этого у нихъ не стали падать олени—уйдетъ оленье божество. Многіе, помимо этого, смотрѣли на это съ точки зрѣнія экономической, говоря, что командиръ и другіе служащіе на пароходѣ откровенно высказываются, что они теперь разводятъ оленей на своемъ берегу, чтобы ихъ люди перестали сюда ѣздить за шкурами и мясомъ оленей и что скоро наступитъ время,

когда здѣсь оленей не будетъ, а тамъ будетъ много, и, уже тогда, здѣшнимъ жителямъ придется ѣздить туда за шкурами и мясомъ, только — на что то они будутъ мѣнять, прибавляя при этомъ, оленины. Зажиточные, не смотря даже на разныя угрозы и застраиванія со стороны служащихъ на пароходѣ, ни за что не продаютъ оленей на это судно; продаютъ обыкновенно бѣдные, иногда послѣднихъ животныхъ, соблазненные ружьями: за 5 важенокъ, двухлѣтняго возраста, или за 3 важенки и за 3 быка, того же возраста, даютъ винчестеръ 44 или 45 калибра, съ машиной, 250 патроновъ и фунтъ пороху, съ пятью прутами свинца и коробкой пистоновъ; за одну важенку дается кашканъ, тоноръ, кулекъ крупчатки, фунтъ пороху, съ пятью прутами свинца и коробкой пистоновъ и нѣсколько плитокъ табаку.

Въ виду того громаднаго значенія, которое имѣетъ для мѣстнаго населенія оленеводство не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, такъ какъ морскіе промыслы, годъ отъ году, становятся хуже и многіе сидячіе стараются перейти въ оленныхъ, число которыхъ здѣсь, почти ежегодно, понемногу, увеличивается, и съелъ необходимымъ обратить вниманіе на дѣйствія этого судна и, во время объѣзда здѣшнихъ поселковъ и встрѣчь съ мѣстными слепеводами, услышалъ подтвержденіе слышаннаго на Анадырѣ, причемъ оказалось, что это судно правительственное, которое представило къ Уныну 19 июня.

Оно, по словамъ инородцевъ, ѣздившихъ на китобойныхъ судахъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы оны не торговали на американскомъ берегу спиртными напитками и винчестерами и забирасть у нихъ больныхъ; у этого судна, на своемъ берегу, въ разныхъ мѣстахъ, есть склады; оленей оно стало забирать уже пять лѣтъ тому назадъ, почти ежегодно совершая два перѣзда съ берега на берегъ и увозя, каждый разъ, 40—80 оленей; прежде, на томъ берегу образовалось одно стадо, для котораго брали и пастуховъ отсюда, а въ зиму 1894—95 года, его раздѣлили уже на три части, которыя и будутъ развезены по разнымъ мѣстамъ; судно будетъ обмѣнивать оленей здѣсь, въ поселкахъ, на крупчатку, галеты, табакъ, дрезъ, ситцы, кашканы, шкурки и вообще, разныя мѣстные продукты и издѣлія. Винчестеры съ патронами, порохомъ, свинцомъ и пистолами судно дастъ исключительно, за живыхъ оленей, что и составляетъ главную приманку для продающихъ людей, обыкновенно, нѣбо-

гатыхъ. Случается, что угрозами и запугиваніями оно заставляетъ иныхъ оленныхъ, раскинувшихъ свои юрты у самаго берега, уступать ему, хотя за плату, но противъ воли, своихъ оленей.

Прежде, это судно само забирало оленей; но такъ какъ продаютъ только бѣдные, то ему приходилось приставать довольно часто и терять на это не мало времени, а потому, лѣтомъ 1894 года, командиръ оставилъ одного служащаго въ поселкѣ Ипчоуинъ, на берегу Ледовитаго моря, къ западу отъ Уэлэнъ, который, переѣжая съ мѣста на мѣсто, закупилъ оленей, согналъ ихъ въ опредѣленные мѣста, откуда пароходъ, послѣ, и захватилъ ихъ.

Здѣсь также оленеводы обращались ко мнѣ съ просьбами прекратить подобнаго рода увозъ оленей, тѣмъ болѣе, что бѣдные, прельстившись вивчестерами, нерѣдко продаютъ послѣднихъ оленей, а потомъ сидятъ голодными и ходятъ съ своими семьями кормиться по зажиточнымъ.

Въ виду громаднаго значенія оленеводства для края, въ виду того, что мѣновая торговля съ инородцами острововъ Берингова пролива и противоположнаго берега Американскаго материка, весьма важная и полезная для нашихъ, поддерживается, главнымъ образомъ, шкурами оленей, я считалъ необходимымъ подкрѣпить желаніе громаднаго количества оленеводовъ своимъ авторитетомъ и запретилъ продавать живыхъ оленей на американскія суда. Что это запрещеніе будетъ дѣйствительно, ручаются сами оленеводы, которые теперь, ссылаясь на него, будутъ зорко слѣдить, чтобы подобной продажи не было. Если же иные будутъ продавать, то, развѣ, благодаря угрозамъ, которыми это судно, кажется, позволяетъ себѣ.

Командиръ парохода говорилъ въ Уныынъ всѣмъ, стараясь, видимо, чтобы это дошло до меня, что онъ, прямо отсюда, пойдетъ къ своему берегу, такъ какъ ему печего тутъ дѣлать, потому что онъ слышалъ о запрещеніи продавать ему оленей. Тѣмъ не менѣе, пошелъ вдоль нашего берега, захватилъ въ Аканинъ двухъ инородцевъ, въ качествѣ переводчиковъ, и, зайдя къ себѣ на сутки, пошелъ опять по нашему восточному побережью, заходя въ мѣста стоянокъ оленеводовъ, съ цѣлью купить оленей; и когда ему это здѣсь не удалось, онъ пошелъ въ Ледовитое море, гдѣ, начиная съ Уэлэнъ, опять просилъ продать ему важенокъ и быковъ. Ни въ Уэлэнъ,

ни въ ближайшихъ, ему не продали. Что же касается до дальнихъ, то свѣдѣній еще нѣтъ, такъ какъ, на обратномъ пути, пародъ прошелъ вдали отъ береговъ. Тамъ, быть можетъ, продажа и состоялась, такъ какъ я не былъ тамъ, а распоряженіе мое, за малымъ еще подходомъ къ берегамъ оленеводовъ, могло и не дойти.

Съ 11 марта, времени отъѣзда сюда изъ Маркова, мною было сдѣлано на нартахъ около 2600 верстъ, посѣщено 38 лагерей оленныхъ чукочъ, съ 101 юртой и съ населеніемъ, состоящимъ: изъ 250 лицъ мужскаго пола и 237 женскаго, и 42 осѣдлыхъ поселеній, не считая расположенныхъ на Анадырь; а всего, считая съ отъѣзда изъ Ново-Маринскаго поста, мною было посѣщено 427 жилищъ, съ населеніемъ, состоящимъ: изъ 1244 лицъ мужскаго пола и 1319 женскаго.

На основаніи разспросовъ въ Уэлэнѣ, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и бывшихъ тамъ изъ другихъ поселковъ, считаю не лишнимъ замѣтить, что, въ настоящее время, по берегу Ледовитаго моря, имѣется, кромѣ Уэлэна, еще 29 поселковъ чукочъ съ 192 юртами. Считая, въ среднемъ, по 6 человекъ на юрту, имѣемъ 1152 лица обоюго пола.

Результаты собранныхъ свѣдѣній сводятся къ слѣдующему.

Почти всѣ поселенія, какъ по берегу Великаго океана, такъ и Ледовитаго моря, въ настоящее время, гораздо малолюднѣе, чѣмъ они были прежде, лѣтъ 12—30 и болѣе тому назадъ. Иные поселки совершенно исчезли и только остовы жилищъ, да ямы, бывшія погребами, указываютъ, что здѣсь, когда то, жили люди.

Главной причиною уменьшенія сидачихъ инородцевъ является уменьшеніе морского звѣря, а во многихъ мѣстахъ и совершенное исчезновеніе кита и моржа, которые, если и проходятъ иногда мимо поселковъ, то вдали отъ береговъ и, будучи напуганы китобоями, не подпускаютъ къ себѣ близко байдаръ мѣстныхъ жителей съ ихъ метательными орудіями, такъ какъ только въ Уиыинѣ и еще въ очень немногихъ поселкахъ имѣются вельботы, китобойныя ружья и винчестеры, пріобрѣтенныя или заработанныя у американцевъ.

По свидѣтельству всѣхъ, живущихъ въ предѣлахъ округа, какъ на Анадырь, такъ и по берегамъ Великаго и Ледовитаго океановъ, климатъ, за послѣдніе 20—25 лѣтъ, существенно измѣнился; зимы стали гораздо суровѣе, притомъ раньше начина-

ются и позже кончаются; кромѣ того почти въ теченіе всего года, свирѣпствуютъ вѣтры, часто совершенно препятствующіе промысламъ. Если осенью и зимою, дуютъ сильныя вѣтры, то это, въ совокупности съ уменьшеніемъ морского звѣря, бываетъ причиной голодовокъ, изъ которыхъ, въ послѣднее время, на памяти жителей многихъ поселковъ, выдаются двѣ, бывшія 14 и 12 лѣтъ тому назадъ, когда не мало народу вымерло. Въ остальные же годы, въ зимнее время и, въ особенности, ранней весною, живутъ во многихъ поселкахъ почти всегда впроголодь.

Подъ влияніемъ уменьшенія морского звѣря, часть сидячихъ постаралась перейти въ оленыхъ, сперва, обыкновенно, въ качествѣ работниковъ къ богатымъ, что бываетъ, если нѣтъ средствъ сразу завести, хотя нѣсколько десятковъ оленей и отправить съ ними одного изъ членовъ семьи, а потомъ и въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ. Случалось, что оленные брали къ себѣ изъ осѣдлыхъ чукочь зятей. Иные же оленеводы помогали другимъ обзаводиться оленями по родству, или по свойству. По словамъ всѣхъ старыхъ чукочь, настоящихъ родовыхъ оленныхъ, оленеводовъ теперь стало гораздо больше, чѣмъ было прежде, и число оленей, изъ года въ годъ, увеличивается.

Уменьшеніе морского звѣря и періодическія у сидячихъ голоданія были причиною того, что, лѣтъ 8—12 тому назадъ, у тѣхъ оленныхъ, которые, въ теченіе всего года, кочевали вблизи моря, стало замѣчаться уменьшеніе оленей, благодаря тому, что, изъ года въ годъ, приходилось поддерживать сидячихъ. Многие изъ нихъ, чтобы сохранить остатки своихъ стадъ, откочевали подальше въ горы и стали выѣзжать къ морю въ опредѣленные мѣста лишь во время боя пыжиковъ, въ концѣ іюля—началѣ августа, куда, для мѣны, стали пріѣзжать и сидячіе.

Главной причиною уменьшенія звѣря почти всѣ * считаютъ американскія шхуны и пароходы, которые, хозяйничая совершенно безконтрольно у нашихъ береговъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, истребили массу китовъ и моржей, на-

* На разпросы объ американцахъ въ иныхъ мѣстахъ получались отвѣты очень трудно и давались нерѣдко сбивчивыя и разпорѣчивыя показанія; въ тѣхъ же поселкахъ, гдѣ не было торгующихъ или работавшихъ на судахъ, свѣдѣнія были ясны и категоричны.

пугали остальныхъ, такъ что крупный морской звѣрь сдѣлался очень осторожнымъ и его добываніе стало очень труднымъ.

Прежде, не было почти поселка, гдѣ, въ теченіе года, не добыли бы одного или даже нѣсколькихъ китовъ, пропитывавшихъ, въ теченіе долгаго времени, все населеніе. Во многихъ мѣстахъ - моржей били не только весной и осенью на льдахъ, но и лѣтомъ, когда они выходили на берегъ, чего теперь нигдѣ не случается. На болѣе мелкаго звѣря, лахтака и, особенно, нерпъ, раньше, не обращали почти вниманія и били ихъ столько, сколько нужно было для обуви, ремней и этихъ звѣрей, когда то, было множество; но теперь ихъ стало меньше и они сдѣлались науганными, вѣдствіе чего добываніе ихъ, при примитивныхъ средствахъ охоты, стало очень затруднительнымъ и только въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ есть вельботы и ружья, голоданіе, сравнительно, рѣдкое явленіе.

Благодаря уменьшенію моржа, устройство большой байдары, которая дѣлается, исключительно, изъ моржевой кожи, стало встрѣчать большія затрудненія и это обстоятельство бываетъ, нерѣдко, причиною найма на китобойныя суда, такъ какъ тамъ, иногда, расплачиваются вельботами. Благодаря уменьшенію моржа, сдѣлалось затруднительнымъ и устройство юртъ, которыя если и не всѣ сдѣланы изъ моржовыхъ шкуръ, то крыши имѣютъ непременно изъ нихъ; поэтому, теперь, каждый, у кого есть только какая либо возможность, старается приобрести съ судна старый парусъ.

Сильные и переменчивые вѣтры, дующіе въ теченіе лѣта, и ранніе заморозки сдѣлали затруднительными поѣздки на Анадырь; нерѣдко возвращались съ полдороги, ничего не сдѣлавъ, и полученіе оттуда русскихъ товаровъ, воднымъ путемъ, въ которыхъ, къ тому же, потребность, годъ отъ году, увеличивалась, сдѣлалось, въ иные годы, невозможнымъ. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, являлись американскія суда, бывшія, отчасти, причиною этихъ затрудненій, предлагавшія: вельботы, всевозможныя ружья, начиная съ китобойныхъ, паруса, табакъ, чай, сахаръ, патоку, галеты, металлическія издѣлія, бисеръ, бусы, однимъ словомъ, не только все то, что привозилось раньше съ Анадыра, но и много, невиданнаго прежде, и все это давалось въ обмѣнъ на китовый, усъ, на который, прежде, почти совсѣмъ не было спроса, моржовые зубы, нерпичьи, олени